

Научная статья

УДК 343.85(049.32)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ А. В. КАЧМАЗОВОЙ «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ»

Сергей Александрович Корнеев¹, Светлана Сергеевна Захарова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ kornei_lam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9555-1195>

² svetlanaza@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0607-302X>

Аннотация. В отзыве отражены основные положения диссертационного исследования А. В. Качмазовой на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В частности, определяется актуальность представленной работы, степень обоснованности, достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, а равно их теоретико-практическая значимость. Особое внимание обращено на ряд сформулированных автором предложений, научная составляющая которых не вызывает сомнений: определение круга норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления; уточненную уголовно-правовую характеристику преступлений в сфере неисполнения судебных постановлений; рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений; обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений. Сделан вывод о том, что диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-правовых наук, соответствующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовое противодействие, неисполнение судебных постановлений

Для цитирования

Корнеев С. А., Захарова С. С. Отзыв на диссертацию А. В. Качмазовой «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 36–45. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045.



Original article

REVIEW OF A.V. KACHMAZOVA'S DISSERTATION «CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES RELATED TO NON-ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS»

Sergey Alexandrovich Korneev¹, Svetlana Sergeevna Zakharova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ kornei_lam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9555-1195>

² svetlanaza@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0607-302X>

Abstract. This review reflects the main provisions of the dissertation research by A. V. Kachmazova on the topic «Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions», submitted for the degree of Candidate of Law. In particular, the relevance of the presented work, the degree of validity, reliability and novelty of the scientific provisions, conclusions and recommendations formulated in the dissertation, as well as their theoretical and practical significance are determined. Special attention is paid to a number of proposals formulated by the author, the scientific component of which is beyond doubt: definition of the range of norms establishing criminal liability for non-enforcement of court orders; clarified criminal law characteristics of crimes in the field of non-enforcement of court orders; recommendations on the criminal law assessment of the facts of non-enforcement of court orders; substantiation of promising areas for improving criminal legislation and law enforcement practice in the field of execution of court orders. It is concluded that the dissertation research is an independent scientific and qualifying work, which contains the solution of tasks that are essential for the development of criminal law sciences, relevant legislation and the practice of its application.

Keywords: crime, criminal law counteraction, non-enforcement of court rulings

For citation

Korneev, S. A. & Zakharova, S. S. 2025, 'Review of A.V. Kachmazova's dissertation "Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 36–45, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045.

В настоящее время в доктрине уголовного права актуализированы проблемы, вызванные нерешенностью проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных решений (постановлений), обязательность исполнения которых гарантирована Конституцией Российской Федерации. Несомненно, что эффективность правосудия во многом зависит от качества исполнения судебных решений (постановлений), их безоговорочного соблюдения и исполнения. В отсутствие законодательного закрепления гарантий исполнения судебных актов вся система правосудия будет бессмысленна и бессильна. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен целый комплекс норм об ответственности за неисполнение судебных решений в главе о преступлениях против правосудия (ст. 312–315 УК РФ), который в последние годы подвергся значительной корректировке путем криминализации допол-

нительных деяний в данной сфере уголовно-правовой защиты. Исследование проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных решений (постановлений), является актуальным и выступает основой для систематизации, уточнения и развития знаний в системе предупреждения преступлений против правосудия.

В качестве объекта диссертационного исследования А. В. Качмазова определила комплекс общественных отношений, возникающих в связи с неисполнением судебных постановлений, установлением уголовной ответственности за совершение таких деяний и их уголовно-правовой оценкой. Предметом исследования выступают объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, отраженные в действующих нормах отечественного уголовного законодательства, аналогичные нормы зарубежного законодательства, проблемы их уголовно-правовой оценки и практики применения [1, с. 5].

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о весьма удачном формулировании объекта и предмета исследования, что обеспечило достижение целей диссертации, так их как разрешение теоретико-прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой неисполнения судебного постановления, а также разработка предложений по совершенствованию нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, и правил их квалификации [1, с. 5].

Диалектический метод научного познания в совокупности с современными частонаучными методами соответствует особенностям выбранного объекта и предмета исследования, что обеспечивает всесторонность, полноту и качество представленной диссертации.

Большинство сформулированных выводов и предложений являются достоверными и обоснованными. Представляется, что данный результат достигается в том числе путем изучения значительного количества фундаментальных исследований, посвященных проблемам противодействия преступлениям против правосудия в целом (А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, А. С. Горелик, Л. В. Иногамова-Хегай, Н. Р. Косевич, Ю. И. Кулешов, Л. В. Лобанова, А. И. Чучаев и др.), и отдельным аспектам уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия в частности (К. П. Андреев, А. О. Астахова, Д. Ю. Виноградов, И. В. Губко, А. Л. Жуйков, М. А. Князьков, Е. А. Летягина, В. Н. Малов, А. Н. Оленьчева, Д. А. Харьковский и др.).

Диссертационное исследование отличается большим объемом проанализированной нормативной базы, представленной Конституцией России, решениями Конституционного Суда Российской Федерации, актами международного права (Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и др.), Уголовным кодексом РФ, Гражданско-процессуальным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Арбитражно-процессуальным кодексом РФ, уголовным законодательством ряда зарубежных государств, иными федеральными законами и подзаконными актами.

Достоверность сформулированных в исследовании положений подкреплена серьезной эмпирической базой. Автором изучены и обобщены материалы 284 уголовных дел в период с 2018 по 2021 год о преступлениях, связанных с неисполнением судебных постановлений, опубликованные Верховным Судом Российской Федерации; данные

опроса 206 экспертов (42 судьи, 46 прокуроров, 30 помощников судей, 14 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 16 следователей органов внутренних дел Российской Федерации, 18 дознавателей органов внутренних дел, 40 дознавателей органов принудительного исполнения), проведенного в 2018–2021 гг.

Научная новизна диссертации заключается в разработке целостного комплексного научного представления об уголовно-правовых средствах противодействия обособленному блоку общественно опасных деяний, состоящих в неисполнении судебных постановлений. В частности, автором определен круг норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления, предложена уточненная уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере неисполнения судебных постановлений, разработаны научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений, определены и обоснованы перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений. Положения, выносимые на защиту, обладают высокой степенью актуальности, оригинальны по своему содержанию, востребованы в теоретико-прикладном значении.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования, полученные автором, развивают и углубляют доктринальные представления о деяниях, направленных на противодействие исполнению судебных постановлений, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против правосудия, определяют направления для дальнейших исследований преступлений против государственной власти и тем самым обогащают уголовно-правовую науку.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования, полученные А. В. Качмазовой, могут быть использованы в работе по совершенствованию уголовного законодательства РФ; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда РФ; для квалификации случаев неисполнения судебных постановлений; в учебном процессе образовательных организаций высшего образования; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, прошли достаточную апробацию, а именно: отражены в 14 научных работах, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях; внедрены в учебный процесс и практическую деятельность соответствующих подразделений.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, является логически выдержанной. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе десять параграфов, заключения, библиографии и приложения.

Во введении автором обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, перечисляются методологические, теоретические и нормативные основы исследования, его эмпирическая база, характеризуется научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования, определяется структура диссертации.

В первой главе, посвященной социально-юридической природе уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений, автор последовательно рас-

крывает сущность и содержание обязательности судебных постановлений как одного из важнейших принципов правосудия; характер общественной опасности преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, а также анализирует зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений.

Проводя сравнение между обязательностью судебных постановлений и предписаний ненормативных актов, принимаемых исполнительными органами, А. В. Качмазова отмечает, что последние обладают ограниченной обязательностью в зависимости от того, к какой категории относится субъект, принявший соответствующее решение, а также от характера возникших правовых отношений в отличие от судебных постановлений. Она подчеркивает, что с точки зрения обязательного характера исполнения постановления суда последние имеют некоторые качества, свойственные закону [1, с. 25]. При этом отметим, что качества, свойственные закону, судебные решения приобретают с момента вступления их в законную силу, о чем автор не упоминает. До вступления судебного решения в законную силу он может быть обжалован в вышестоящую судебную инстанцию и отменен или изменен ей.

Исследуя общественную опасность преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, А. В. Качмазова пришла к выводу о том, что они направлены против одного из основополагающих принципов правосудия – обязательного характера исполнения постановлений суда. В чем, по ее мнению, и выражается общественная опасность рассматриваемых деяний [1, с. 35]. Кроме того, А. В. Качмазова утверждает, что характер общественной опасности рассматриваемых посягательств обусловлен тем, что они относятся к нормам общего права, предусматривающим обязательный характер постановлений суда, или же к посягательствам, проявляющимся в невыполнении таких постановлений в сфере уголовного права. Автор утверждает, что преступное невыполнение постановлений суда в области уголовного права не приводит к прямому и непосредственному ущербу, но формирует опасность последующей противоправной деятельности преступника [1, с. 35]. На наш взгляд, данное утверждение спорно, так как при совершении ряда преступлений, связанных с неисполнением судебных решений, интересам граждан или организаций причиняется вред (например, ст. 312 УК РФ).

Рассматривая зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений, автор проводит сравнительно-правовой анализ российского уголовного законодательства, а также положений уголовного законодательства Беларуси, Азербайджана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Израиля, Болгарии, Турции, Франции и др. Следует отметить широкую географию проведенного исследования. Значительный охват зарубежного законодательства позволил автору констатировать, что в уголовном законодательстве зарубежных стран также присутствуют нормы, которые предусматривают ответственность за неисполнение судебных постановлений (решений). Это позволило диссертанту внести предложения по имплементации отдельных положений зарубежного уголовного законодательства в нормы российского уголовного права.

Во второй главе, которая посвящена уголовно-правовой характеристике преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, автор конкретизирует и раскрывает положения уголовного закона, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, такие как: незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежаще-

го конфискации; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера; уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений; неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Анализ элементов рассматриваемых составов преступлений позволил соискателю сформулировать собственную позицию в отношении спорных моментов уголовно-правовой регламентации отдельных преступлений. Так, автором при исследовании проблем регламентации неправомерных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, внесено предложение об уточнении предмета данного преступления, а также действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Следует отметить, что свои суждения соискатель подкрепляет примерами из судебной практики [1, с. 57].

Рассматривая побег как преступление, связанное с неисполнением судебного постановления, автор приходит к выводу о том, что в понимании ст. 313 УК РФ лицо может рассматриваться как содержащееся под стражей с момента составления протокола о задержании на основании ст. 91 УПК РФ [1, с. 75]. Однако следует признать, что протокол задержания в рамках производства предварительного расследования по уголовному делу составляет либо следователь, либо дознаватель. У суда отсутствуют правовые основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следовательно, речь идет не столько о судебном постановлении, сколько о процессуальном решении, принятом по уголовному делу лицом, в чьем производстве находится уголовное дело. В таком случае не совсем обоснованы выводы соискателя о том, что именно составление протокола о задержании в уголовно-процессуальном порядке позволяет признать его содержащимся под стражей. Как в таком случае быть с лицами, подвергнутыми административному задержанию? Следует уточнить, могут ли они быть субъектами данного преступления.

Раскрывая сущность уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера, А. В. Качмазова формулирует понятие уклонения от реализации принудительных медицинских мер (хотя в УК РФ закреплено – принудительные меры медицинского характера), а также отмечает, что даже однократное нарушение требований применения принудительных мер медицинского характера будет образовывать состав рассматриваемого преступления. Интересной представляется позиция автора о том, что уклонение от принудительных мер медицинского характера возможно лишь при назначении амбулаторного лечения или наблюдения у психиатра для лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости [1, с. 86].

Анализируя состав уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, автор пришел к выводу о том, что такой признак, как сопряженность в посягательстве, закрепленный ч. 2 ст. 3141 УК РФ, подразумевает объединенность, при которой не требуется одновременность их совершения [1, с. 96]. Однако следует отметить неоднозначную трактовку, изложенную в примере: «...Как минимум одно административное правонарушение, закрепленное частью 2 статьи 3141 УК РФ». Исходя из данного положения административное правонарушение регламентируется уголовным законом.

При рассмотрении состава неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта автор, исследуя признак злостности данного деяния, приходит к выводу о том, что он раскрывается через ссылку на примечание к рассматриваемой статье. Соискатель подчеркивает, что по законодательной конструкции объективной стороны деяние рассматривается как совершенное с формальным составом, то есть преступление окончено с момента назначения лицу административного наказания по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ и продолжения неисполнения судебного постановления [1, с. 110]. Необходимо понять позицию автора по вопросу о наличии или отсутствии в указанном деянии признаков административной преюдиции.

Третья глава диссертационного исследования посвящена основным направлениям повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений. В первую очередь соискатель исследует проблемы квалификации преступлений в сфере исполнения судебного постановления. Давая разграничение преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, с другими смежными составами преступлений, предусмотренными ст. 157, 160, 177, 199.2 и 315 УК РФ, автор обосновывает основные правила квалификации рассматриваемых деяний как самостоятельных преступлений либо же как совокупность преступлений. Отдельный интерес представляет положение, в соответствии с которым предложено квалифицировать совершение деяний, предусмотренных ст. 160 и 312 УК РФ, как совокупность преступлений [1, с. 115]. Несмотря на это предложение, на странице 28 диссертации автор приводит пример из судебной практики, в соответствии с которым суд квалифицировал действия Б. по признакам преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ без совокупности со ст. 160 УК РФ. На наш взгляд, указанный параграф выглядел бы более обоснованным, если бы автор проанализировал большее количество судебных решений по уголовным делам, касающихся рассматриваемой категории преступлений.

Проведенный анализ особенностей квалификации преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, позволил А. В. Качмазовой внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений, часть из которых была представлена в виде положений, выносимых на защиту.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о завершеном и самостоятельном исследовании А. В. Качмазовой. Большинство предложений автора, безусловно, заслуживает одобрения и поддержки. В качестве положительного опыта следует отметить предложения соискателя о выделении юридически значимых признаков состава уклонения лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Особый интерес представляют научно обоснованные рекомендации по квалификации неисполнения судебного постановления [1, с. 10–12], а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего составы преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений [1, с. 12, 151–153].

Вместе с тем нельзя не отметить, что отдельные положения работы представляются недостаточно проработанными и могут стать основанием для дискуссии с автором.

1. На протяжении всего текста представленной рукописи диссертационного исследования имеет место быть факт категориальной рассогласованности. При анализе эмпирического материала, формулировании собственных выводов соискатель прибегает к использованию таких терминов, как «судебное решение», «постановление», «приговор»,

«иной акт», при этом не наделяет их признаком самостоятельности и обособленности друг от друга. Так, при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, диссертант отождествляет заявленные категории («постановление» [1, с. 52, 63], «решение суда» [1, с. 52] и «приговор суда» [1, с. 59]). Аналогичная ситуация складывается при уголовно-правовой характеристике побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). Так, «субъектом анализируемого посягательства может выступать виновный, который отбывает наказание или приговорен к предварительному заключению. Для констатации же этих признаков достаточно отсылки к соответствующим постановлениям суда, санкционирующим лишение свободы» [1, с. 71].

В ряде случаев соискатель использует термин «постановление» в качестве родового понятия по отношению к иным судебным решениям, в том числе приговору суда, что не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства (ст. 5 УПК РФ). В связи с этим полагаем, что диссертант либо выходит за рамки объекта диссертационного исследования, посвященного уголовно-правовому противодействию преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений, либо вкладывает в понятие «постановление» иной, авторский смысл, что не прослеживается в тексте диссертационного исследования.

2. Спорной представляется позиция автора об исключении описи имущества из перечня, указанного в ст. 312 УК РФ (положение № 3, выносимое на защиту). Несмотря на то что автор обосновывает свою позицию, ссылаясь на принадлежность ст. 312 УК РФ к главе о преступлениях против правосудия, и утверждает, что предметом рассматриваемого преступления выступает имущество, арестованное и описанное по решению суда, необходимо подчеркнуть, что в рамках деятельности по принятию мер к охране наследственного имущества нотариусом составляется акт описи данного имущества, в соответствии с требованиями ст. 1171, 1172 ГК РФ. Непосредственно в описи наследственного имущества хранитель имущества предупреждается об ответственности за растрату, отчуждение или сокрытие наследственного имущества и за причинение наследникам убытков. Это позволяет нам не согласиться с выводом автора об отсутствии у описи самостоятельного правового значения в отсутствие ареста имущества. Рассмотрение описи как приписка ареста имущества, на наш взгляд, является небезупречным и фактически не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, выступающих хранителями наследственного и другого имущества, подвергнутого описи и переданного на ответственное хранение при отсутствии процедуры наложения на него ареста.

3. Дискуссионной является точка зрения соискателя относительно исключения преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, из категории длящихся ввиду законодательной конструкции объективной стороны рассматриваемого посягательства (положение № 4, выносимое на защиту). Представляется, что признание побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) длящимся преступлением влияет на исчисление сроков давности (ст. 83 УК РФ), а также на применение амнистии (ст. 84 УК РФ). Срок давности побега прерывается и возобновляется только после задержания бежавшего или его явки с повинной. Амнистия к таким лицам может быть применена лишь в том случае, если лицо задержано или явилось с повинной до издания постановления об амнистии.

4. Разделяя доводы автора о том, что побег из колонии-поселения значительно отличается по степени общественной опасности от побегов, совершенных из иных мест лишения свободы или из-под стражи, спорным видится суждение о закреплении в

ст. 314 УК РФ ответственности за менее злостные факты неисполнения судебных постановлений, в сравнении с побегом [1, с. 139–140]. Полагаем, что невозвращение лица в колонию-поселение, например, трудоустроенного на выводном объекте за пределами учреждения (в настоящее время квалифицируется как побег по ст. 313 УК РФ), сопоставимо с общественной опасностью невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения (ч. 2 ст. 314 УК РФ).

Продолжая дискуссию о побеге из мест лишения свободы, полагаем неоднозначным решение соискателя о необходимости закрепления примечания к ст. 313 УК РФ следующего содержания: «Лицо, отбывающее наказание в колонии-поселении, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, и добровольно вернувшееся в место лишения свободы в течение суток, подлежит освобождению от уголовной ответственности за побег из места лишения свободы при условии отсутствия в его действиях иного состава преступления» (положение № 8, выносимое на защиту).

Во всех подобных примечаниях речь идет (или должна идти) о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [2, с. 352; 3, с. 66]. В следственно-судебной практике побег из колонии-поселения нередко квалифицируется по ч. 1–2 ст. 313 УК РФ и относится к преступлению средней тяжести. В данном случае уголовное законодательство содержит весьма широкий перечень всевозможных видов освобождения от уголовной ответственности. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, то столь широкое распространение указанных примечаний приводит к тому, что утрачивается статус исключительности подобного освобождения, что, в свою очередь, может привести к ощущению безнаказанности как со стороны лица, совершившего преступление, так и со стороны потерпевшего.

Все высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям. Диссертация содержит решения, представляющие интерес для науки российского уголовного и уголовно-исполнительного права, правотворчества и правоприменения. Работа отличается аргументированностью ряда основных положений, обоснованностью и практической значимостью некоторых рекомендаций, корректностью суждений по дискуссионным вопросам. Автореферат отражает основные положения диссертации. В опубликованных автором работах нашли свое отражение полученные в ходе исследования выводы и результаты. Изучение текста диссертации, автореферата и опубликованных работ, свидетельствует о том, что диссертация А. В. Качмазовой на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, в полной мере апробирована.

Таким образом, диссертация А. В. Качмазовой является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-правовых наук, соответствующего законодательства и практики его применения.

Диссертационное исследование на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» в полной мере соответ-

ствуует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Список источников

1. Качмазова А. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 197 с.
2. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. 397 с.
3. Подройкина И. А. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: вопросы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 65–73.

References

1. Kachmazova, A. V. 2023, *Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
2. Dunov, V. K. 2003, *Criminal legal impact: theory and practice*, Nauchnaya kniga, Moscow.
3. Podroikina, I. A. 2023, 'Special types of exemption from criminal liability: issues of theory and practice', *Criminal law: development strategy in the 21st century*, iss. 1, pp. 65–73.

Информация об авторах

С. А. Корнеев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права;

С. С. Захарова – кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре уголовного права.

Information about the authors

S. A. Korneev – PhD (Law), senior lecturer of the criminal law department;

S. S. Zakharova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 12.02.2025.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 12.02.2025.